

ПРИНЦ- КРОЛИК

По улицам королевской столицы шёл человек с большой корзиной на голове и нараспев выкрикивал свой товар:
— **Купите цветы — Георгины и розы! Кто купит, узнает Страдания и слёзы!..**

ISSN 2072-358X

Цветы были прекрасны, и кричал он очень громко, но люди только смеялись над продавцом, потому что никто не хотел платить деньги за слёзы и страдания. Так, не продав ни одного цветка, продавец пересёк все переулки, прошёл все улицы и наконец вышел на площадь перед королевским дворцом.

— Купите цветы!.. — запел он ещё громче, и принцесса выглянула в окошко. Она не знала ещё, что такое слёзы и страдания, и песня продавца не испугала её. А цветы были так хороши, что красавица тотчас же приказала служанке купить всю корзину и посадить в саду прекрасные георгины и розы.

Каждое утро стала принцесса спускаться в сад, чтобы полюбоваться своими цветами, а цветы становились всё пышнее и пышнее и с каждым днём всё больше и больше нравились принцессе. Красавица потеряла сон. Всю ночь, не смыкая глаз, лежала она в своей постели под шёлковым балдахином и с нетерпением ждала восхода солнца, чтобы разбудить служанку и бежать с нею в сад любоваться прекрасными цветами.

Однажды утром она прибежала в сад так рано, что солнце ещё не успело позолотить вершушки гор. И что же увидела принцесса? Между цветами прыгал пушистый кролик. Он был презабавным — поводил ушками и припадал к земле при каждом прыжке.

— Поймай, поймай его! — захлопала принцесса в ладоши, и послушная служанка принесла кролика госпоже, а красавица сняла с головы ленту и сказала служанке: — Привяжи его и отведи во дворец. Он будет жить вместе со мной.

Они пошли через сад, и кролик послушно запрыгал за ними следом. Но у самых дверей дворца зверёк рванулся и убежал в сад вместе с лентой принцессы. И девушки не могли найти его, как ни искали.

Весь день красавица была печальной, а наутро побежала в сад, и снова среди цветов увидела кролика.

— Привяжи-ка его покрепче! — приказала служанке красавица и сорвала с шеи тканый шёлковый шарф.

Служанка выполнила приказание принцессы, они пошли ко дворцу, но у самых дверей кролик стремительно прыгнул в сторону и исчез в кустах вместе с шарфом красавицы.

На третье утро принцесса и служанка снова поймали кролика: на этот раз они привязали его золотой цепочкой, на которой висел медальон с портретом самого короля. Но и это не удержало пленника: он вырвался и умчался вместе с цепочкой и королевским портретом.

Принцесса затосковала и вскоре слегла в постель.

Пришёл королевский врач, покачал головой и сказал королю:

— Вашей дочери нужны развлечения: прогулки в коляске, весёлые разговоры, пение и танцы. Пусть праздник сменяется праздником, и принцесса забудет свою печаль и осушит слёзы.

И тотчас же во дворец явились лучшие певцы, музыканты, танцоры и сказочники. Они пели, играли, танцевали и рассказывали такие забавные истории, что король и министры забросили все свои дела и слушали их с утра до вечера.

Но принцесса по-прежнему была безутешной. Молча лежала она на своей постели под шёлковым балдахином и печально смотрела вдаль, будто кто-то стоял перед ней, и крупные слёзы катились по её побледневшим щекам. На глазах у всех красавица угасала, и никто не знал, как и чем ей помочь.

Слух о болезни принцессы разнёсся по всей стране и вскоре дошёл до маленькой бедной хижины, стоявшей на опушке густого леса. В этой хижине жили две сестры, две древние старушки. Одна была немножко хромой, а другая совсем горбатой. Они жили душа в душу и никогда не разлучались, но, узнав о несчастье в королевском дворце, старая горбунья сказала сестре-хромоножке:

— Сестрица, а что, если я пойду во дворец и попробую полечить принцессу своими сказочками?

Хромоножка улыбнулась в ответ:

— Я знаю, что ты очень добра, но во дворце найдутся сказочники лучше тебя.

— А я всё-таки попробую, — ответила горбунья. — Уж очень мне жаль молодую принцессу.

Она завязала в узелок маисовую лепёшку и пару жареных рыбок, взяла в руки палку и отправилась в путь.

Дорога была не близкой, а горбунья была очень стара, и поневоле частенько приходилось ей присаживаться на отдых. То присядет в тени дерева на придорожном камне, то просто на земле у прохладного ручейка.

Подписные индексы: для России — каталог
«Подписные издания» — П8385;
для Беларуси — 63173.

Принц Буль-буль

Бедная Лючия осталась круглой сиротой. Её родители умерли, и у неё теперь не было на свете ни души близкой или родной. Она собрала все свои жалкие пожитки и решила идти искать счастья. Из маленькой деревушки, которая стояла в горах недалеко от лазурного Неаполитанского залива, она вышла под вечер, когда зной уже спал, и решила переночевать где Бог пошлёт. Шла она долго, наконец устала, присела на камень под развесистой пинией (итальянская сосна со съедобными плодами), вынула кусок хлеба и стала есть его, запивая светлой водицей из ручья, протекавшего через дорогу. Вдруг она услышала какой-то жалкий-жалкий писк. У Лючии было доброе сердце, и когда она видела, что кто-нибудь страдает, плачет или мучается, она старалась помочь огорчённому. Так и теперь она не могла спокойно есть и пить, слыша этот жалобный тихий стон. Лючия поднялась, осмотрелась кругом и вдруг увидела, что в ручье что-то копошится и бьётся. Она подошла поближе, наклонилась и заметила в мелком месте какое-то беленькое создание, которое тонко и жалобно пищало. Лючия подняла его и при свете заходящего солнца увидела белого котёночка, жалкого и мокрого.

— Ах ты, бедная зверушка, — сказала она, отёрла его передником и положила за корсаж. — Ну, отогрейся, а потом я накормлю тебя, чем Бог послал.

Через несколько минут Лючия двинулась в путь, когда же стемнело, зашла в первую попавшуюся ей на дороге остерию (итальянская гостиница) и попросила хозяйку пустить её переночевать даром. Лючия попросила её дать ей молока, сказав, что за него-то она заплатит утром, утолила им голод сама и накормила своего котёнка, который обсох и оказался очень мил. Он был весь белый с удивительно красивыми светло-голубыми глазками и длинной пушистой шерстью. Котик как-то сразу привык к Лючии, и когда девушка легла спать, свернулся клубком у её ног. Засыпая, он замурлыкал, и в его горлышке послышалось: буль-буль. Лючия решила, что она так и будет его называть — Буль-Буль.

В эту ночь ей приснился странный и чудный сон. Она увидела себя в великолепном, полном цветов и статуй мраморном зале, который наполняла нарядная толпа. Вся толпа эта приветливо и низко кланялась ей, Лючии, сидевшей на золотом троне с короной на голове рядом с красивым молодым человеком, тоже в блестящем золотом венце.

Когда Лючия проснулась, было светло. Буль-Буль весело прыгал по комнате и совсем не походил на то жалкое создание, которое она накануне спасла из воды. Молодая девушка простилась с хозяйкой остерии, и тут случилась странная вещь. Желая дать ей два сольди (сольди — медная монета) за молоко, Лючия развернула свой кожаный кошелек и вдруг среди медных сольди увидела в нём новенькую серебряную моне-

Итальянская народная сказка

ту в пять лир. Лючия знала наверняка, что у неё не было серебряных денег, и изумилась, но решила, что кто-нибудь из прощавшихся с ней соседей тихонько положил эту монету в кошелек.

Она подала пять лир хозяйке, но та отказалась от платы за ночлег и взяла только десять сентимо (разменная монета) за молоко, сказав:

— Нет, девушка, мне не нужно денег, отдай лучше мне вон того красивого котёночка, что бежит за тобой.

Но Лючии было жаль расстаться с Буль-Булем.

— Я не отдам его. Он уже привык ко мне и полюбил меня, и хотя бы мне пришлось самой голодать, я буду делиться с ним последним, что у меня есть. Возьмите лучше все мои деньги.

Точно поняв слова девушки, белый котик замурлыкал и, подняв хвост трубой, стал весело прыгать вокруг неё.

— Бог с тобой, — сказала хозяйка остерии.

Целый день шла Лючия, она заходила во многие дома, спрашивала, не нужно ли там работницы, но никто её не нанял. Усталая, измученная девушка шла всё дальше и дальше, даже не зная, где ей придётся переночевать. По дороге ей встретился густой лес, и она решила, что, выбравшись из его чащи, она ляжет где-нибудь на траве и проведёт ночь под светом звёзд. Как только она подумала это, в лесу послышался конский топот, свист. На Лючию налетели разбойники. Не рассмотрев её бедного платья, они напали на неё, связали ей руки и отвели в свой лагерь на склоне горы.

— Ну, девушка, — сказал ей атаман, — какой выкуп дашь ты за се-

бя? Впрочем, мы это увидим завтра утром. Теперь же мы устали. Поди вот в ту палатку и тоже спи до утра.

Опять чудный сон приснился Лючии: она увидела себя в дивном зале из розового мрамора с колоннами, украшенными золотом. Её вел к трону прекрасный принц в золотой короне, а с высоких хоров лились звуки музыки. Толпы людей склонялись перед ней.

Рано утром она проснулась, почувствовав, что кто-то нежно касается её волос, и, открыв глаза, увидела Буль-Буля, который, сидя против неё, пристально смотрел ей в лицо голубыми блестящими глазами и то дотрагивался лапкой до её головы, то, шая, перекатывал кожаный кошелек, который он, как видно, вытащил из её кармана.

Утром атаман разбойников подошёл к Лючии, развязал ей руки и велел отдать все деньги, которые были у неё. Она открыла кошелек и чуть не закричала: в нём лежало пять золотых монет, каждая в десять лир.

— Возьмите всё, — сказала девушка, — и отпустите меня.

А сама подумала: «Верно, кто-нибудь из разбойников, несмотря на своё разбойничье ремесло, всё-таки добрый человек, сжалился надо мной и, пока я спала, положил в мой кошелек деньги для выкупа».

— Хочешь, девушка, я оставлю тебе все деньги? Отдай мне только твоего белого котёночка. Он у тебя такой забавный.

— Нет, нет, — ответила Лючия, — возьмите всё, что у меня есть, но котенка я не отдам. Я к нему привыкла, и, кроме Буль-Буля, у меня нет никого и ничего.

Атаман разбойников взял золотые монеты, оставив в кошельке только несколько медных сольди, зато на прощанье напоил и накормил девушку и её маленького товарища и отпустил их.

Она пошла со склона горы. Буль-Буль рысцой побежал за нею, когда же он устал, Лючия снова посадила его к себе за пазуху.

К вечеру девушка увидела большой деревенский дом с амбарами, птичниками, сараями, конюшнями и хлевом. У женщины, которая поливала грядки в огороде, Лючия спросила, не нужно ли её хозяевам работницы.

— Я не знаю, — ответила она. — Я только подёнщица, нужно спросить работника.

Она призвала работника. Спросила его, он ответил:

— Не знаю, нужно спросить приказчика.

Призвали приказчика, спросили его.

ОСНОВОЙ ТАРО

В старину, в далекую старину жила одна девушка по имени о-Кику. Как-то раз гуляла она в поле позади своего дома и вдруг видит: в земле большая яма чернеет. И откуда только она взялась?!

Наклонилась о-Кику над ямой и заглянула в глубину. Темно там и ничего не видно. Разобрало девушку любопытство. Спустилась она в яму и попала в подземное царство. Идёт о-Кику по длинной-длинной дороге, а вдоль дороги растут прекрасные, не виданные на земле цветы. Много ли, мало ли она прошла, вдруг видит — стоят чёрные ворота.

Постучала о-Кику в ворота: дон-дон-дон! Вышел ей навстречу юноша, красивый собой, но бледный до синевы, в лице ни кровинки. Пригласил он её зайти в дом.

— Зовут меня, — говорит, — Огневой Таро, а это царство огня. Отец мой был владыкой этого царства, но он умер, и с тех пор черти не дают мне покоя. Терплю я жестокие муки, и кто меня от них освободит, не знаю.

Пожалела девушка Огневого Таро и осталась с ним. На другое утро собрался юноша уходить и наказывает ей:

— Не вздумай подсматривать, куда я иду. Жди меня здесь, в этой комнате. Никуда отсюда не выходи.

Отодвинул он дверь в сторону, снова за собой задвинул и ушёл в глубь дома.

А в самых дальних покоях кто-то шумит, и галдит, и гремит железом. Не выдержала о-Кику, выглянула потихоньку. И что же она увидела? Страшные черти раздели юношу догола, растянули на железной решётке и подвесили над огромным очагом. Корчится юноша в пламени. Уж когда совсем почти жизни в нём не осталось, приказал старший чёрт:

— На сегодня довольно.

Вынули черти юношу из огня.

От ужаса девушка чуть разума не лишилась. Задвинула она потихоньку дверь и вернулась назад в комнату.

На другое утро юноша сказал ей:

— Нынче я опять проведу весь день в дальних покоях дома. Тебе, видно, тоскливо одной... Погуляй в саду, там есть чем полюбоваться. Вот тебе тринадцать ключей от тринадцати кладовых. Двенадцать кладовых можешь отпереть, а в тринадцатую неходи. Ещё мой покойный отец запретил её открывать. Я и сам никогда там не бывал. Слышишь? Не вздумай открыть тринадцатую дверь! — С этими словами Огневой Таро вручил девушке связку чёрных ключей, а сам опять ушёл во внутренние покои.

С тоской в сердце вышла о-Кику во двор. Стоят во дворе рядышком тринадцать каменных кладовых. Захотелось девушке поглядеть, что в них спрятано.

Отперла она ключом первую кладовую. А как увидела, что в ней, всё на свете позабыла.

В первой кладовой праздновали Новый год. Множество маленьких человечков в парадных нарядках с гербами украшали новогодние сосны¹, а крошечные девочки в праздничных нарядах подбрасывали мячики с перьями². Весело там было и шумно.

Во второй кладовой стоял февраль. Цвели, благоухая, сливы. Крошечные мальчики пускали по ветру воздушных змеев³.

А что же было в третьей кладовой? Там справляли праздник цветения персиков⁴. Девочки ростом с пальчик, нарядные и весёлые, любовались великолепно разряженными куколками величиной с горошину.

В четвёртой кладовой светило апрельское солнце. Седобородые карлики, ведя за руку своих внуков, чинно шли в храм по случаю рождения Будды⁵.

А в пятой кладовой? О-Кику не терпелось заглянуть в пятую кладовую! Там стоял тёплый май. В синем небе плавали, как живые, пёстрые карпы⁶, а крошечные мальчики, весело распевая, устилали кровли домов цветущими ирисами⁷. В парадных покоях красовались куклы-воины⁸ с ноготок величиной.

